

11. Ținca O. Normele juridice de protecție a muncii. București: Lumina Lex, 2002.
12. Dorneanu V., Bădică Gh. Dreptul muncii. București: Lumina Lex, 2002.
13. Voiculescu N. Dreptul muncii. Reglementări interne și comunitare. București: Rosetti, 2003.
14. Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран: учебник. Москва: Эксмо, 2006.
15. Панина А. Трудовое право. Москва: Дело, 2000.
16. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. Москва: Проспект, 2003.
17. Сыроватская Л. А. Трудовое право. Москва: Юристъ, 2001.
18. Орловский Ю.П. Словарь по трудовому праву. Москва: БЕК, 1998, р. 315; Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Под ред. проф. Ю.П. Орловского. – Москва, 2002.
19. Negru T., Scorțescu C. Dreptul muncii. Partea generală. Chișinău: ULIM, 2004.
20. Romandaș N., Boișteanu E. Dreptul muncii. Manual. Chișinău: Reclama, 2007.
21. Romandaș N. Dreptul muncii. Chișinău: Reclama, 1997.

ПРИРОДА СОЗНАНИЯ В КОНЦЕПТЕ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Татьяна Дегтяренко, докт. мед. наук, профессор
Владислав Коджебаш, канд. с.-х. наук, доцент
 Кафедра биологии и охраны здоровья, Южноукраинский
 национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского,
 Одесса, Украина
 korj_@ukr.net

THE NATURE OF CONSCIOUSNESS IN THE HOLISTIC PARADIGM CONCEPT

The holistic paradigm not only corresponds to modern ideas about the nature of human thinking, and also is the key to the discovery in the near future of fundamentally new postulates regarding to the nature of human thinking, intelligence and consciousness. Since the individual's brain software will depend on what he sees and what he will not see perceiving the realities of the around world, the ability to metaprogramming will significantly affect the conscious worldview and lead to the understanding that namely such creative work of our consciousness will form us and our worldview, world outlook and world understanding.

Концептуальной основой современной науки стала холистическая парадигма, которая предполагает синтез знаний о природе Человека, накопленный в различных областях, и ее суть состоит в интерпретации этих знаний с позиций интегративной антропологии и междисциплинарного подхода.

В данной статье обозначена проблема исследования природы сознания в свете холистической парадигмы, дающей возможность понимания целостности физического, биологического, культурного и духовного измерений в каждом индивидууме и выхода на следующий виток эволюции планетарного сознания.

Несколько поколений ученых исследовали природу сознания и мышления, накопив в результате огромный опыт и знания, однако следует констатировать тот факт, что исследование сознания в рамках материалистической парадигмы зашло в тупик. В изучении мозговых механизмов психики человека до сих пор существует целый ряд принципиальных проблем, не имеющих даже приблизительного объяснения, поскольку изменить взгляд на сознание не так просто, как кажется. Психофизиология, рассматривающая до сих пор нервную систему человека и животных с общих эволюционных позиций, сталкивается с большой проблемой при объяснении природы различных феноменов бессознательного, таких как инсайт, интуиция, гипнотический транс, и уж совсем не объясняет природу измененных состояний сознания, активно исследуемых в рамках трансперсональной психологии.

В настоящее время в западной науке существует несколько теорий, объясняющих механизм возникновения сознания: проекторная теория Ф. Крика, теория повторного входа Дж. Эдельмана и голографическая теория сознания К. Прибрама. Все эти теории пытаются ответить на вопрос «Как?» и только теория К. Прибрама еще и объясняет «Зачем?» и «Почему?». Природа памяти, зрения, восприятия объясняется Прибрамом как адаптированность мозга к принципу голографии: «Голографический принцип неизменно фигурирует в волновой природе взаимодействия нервных клеток мозга. Мы просто не могли себе этого представить» [6].

Украинский ученый А.Н. Барбараш вслед за своими зарубежными коллегами стал также исследовать тайны человеческого мозга и развивать на базе своих исследований концепцию нейроголографии (КНГ). На ее основе ученому и его единомышленникам удалось разрешить главные загадки нейробиологии, выстроить известные факты в стройную систему, объяснить наиболее существенные принципы физиологии мышления, однако эти успехи не привели данную концепцию к широкой известности. Как объясняет сам автор концепции, причина непонимания состоит в узкой специализации ученых. «Для понимания механизмов мышления потребовалось знать не только анатомию мозга и его физиологию в сегодняшнем понимании, но и одновременно знать ряд разделов

так называемых точных наук: теории информации и распознавания образов, голографии и солитонов, оптических вычислительных систем, фазированных антенных решеток и др. Выяснилось, что без этих сведений понять работу мозга принципиально невозможно» [2]. С ним трудно не согласиться, его эвристические находки и положения трудно переоценить.

В настоящее время возникла необходимость создания принципиально новой модели реальности, в которой сознание является столь же фундаментальным аспектом реальности, как пространство, время и материя. Причем в этой модели, как нам представляется, должна доминировать не материалистическая или идеалистическая концепция природы сознания, а холистическая, предполагающая некий синтез знаний, накопленный учеными различных медико-биологических дисциплин, философских течений психологических школ [5, 7].

Принципиально новые возможности в разработке проблемы сознания открываются исследователям в связи с введением информационного подхода, предполагающего знание не только природы информации, нейрофизиологических процессов мозга, но и квантовой физики, философии и психологии. В том, что понятие «информация» имеет фундаментальное значение, теперь практически никто не сомневается. Однако вопрос о сфере его применения до сих пор не решен. Одни выступают за соотнесение информации только с сознательными существами. Другие предлагают рассматривать информацию как качество живых и самоуправляемых объектов. Наиболее радикальный подход связан с распространением информации, или точнее – информационных процессов на все материальные объекты. Такой подход с точки зрения информационно-энергетической концепции представляется наиболее конструктивным, в ней предметная область понятия «информация» распространяется на всю космическую реальность. Закон информационного эквивалента предполагает принцип информационного опережения объективных физических процессов: «Объективное овеществленное существование объектов, явлений и процессов возможно только тогда, когда онтологически существует соответствующий информационно-энергетический аналог (оригинал), проявляющийся в физическом пространстве» [1]. Известно, что триадой жизни является вещество, энергия и информация; ДНК оказалась тем единственным видом молекул, в фрагментах которых информация записывается в виде генетического кода и проявляется фенотипически, в том числе в индивидуальных особенностях восприятия, памяти, мышления и сознания [4].

Как известно, процессы обработки и передачи информации в психической и соматической сферах носят общий характер, однако мы не знаем ответ на вопрос – каким образом информация, полученная и обработанная на семантическом уровне, преобразуется в информацию, которая может быть получена на соматическом уровне и наоборот? В настоящее время психофизиологические механизмы восприятия речевых сигналов, которые заключаются в многократном кодировании и перекодировании в различных психофункциональных системах правого и левого полушарий коры головного мозга остаются одной из самых слабо изученных областей нейрофизиологической науки и дифференциальной психологии [3].

Известно, что значительная часть негативных установок (сценарий Неудачника) в нейронауке расценивается как импринтированная, кондиционированная и (или) сформированная при обучении и воспитании сеть биохимических процессов и нежелательных рефлексов в коре головного мозга. Нейроструктуры коры и психофункциональные подсистемы холистически связаны между собой и с остальными биологическими системами организма, поэтому «установочные» рефлекс коры головного мозга значительно преобразуют нейрохимические и нейрогормональные процессы (реализуясь, в частности, через гипоталамус и другие нейроструктуры лимбической системы) и таким образом могут существенно модулировать многие программы организма посредством изменения нейро-иммуно-эндокринной регуляции в организме.

В настоящее время получено множество доказательств влияния факторов иммунитета (факторы тимуса, костного мозга, цитокины, интерфероны) на нейродинамические процессы в ЦНС и, наоборот, влияние психологических факторов (установок) на функциональное состояние нейро-иммуно-эндокринной регуляции в организме [3]. Нейропептиды, которым свойственен дуализм фотонов (волны-частицы) иногда ведут себя как нейрогормоны, что вызывает изменения в функционировании эндокринной и паракринной систем организма, а иногда как нейротрансмиттеры (нейротрансмиттеры), что приводит к изменениям функционального состояния высших отделов ЦНС и к трансформации процессов психонейроиммуномодуляции в организме. В обозримом будущем представляется возможным раскрытие механизмов формирования и импринтирования новых нейронных «дорожек», «сетей», и «рефлексов» благодаря политропному действию нейропептидов, молекул мозга и цитокинов. Множество любопытных непознанных функций этих нейротрансмиттеров как преобразователей информации из одной

формы в другую еще предстоит изучить; исходя из свойств нейропептидов, можно утверждать, что чем меньше жесткости в психофункциональных системах мозга, тем больше творчества, вдохновения и озарения присутствует в человеческой деятельности, и чем меньше принуждения, тем больше свободы и выбора.

При использовании терминологии информационной теории это звучит следующим образом: количество информации, обработанной в единицу времени существенно увеличивается; т.е. чем больше новых ассоциативных связей (микро- и макроансамблей нейронов) образуется в коре головного мозга, тем больше информации человек способен уловить в самых простых и обыденных предметах. Напрашивается вопрос, почему, как справедливо отмечает Блейк в «Бракосочетании Рая и Ада» – «одно и то же дерево глупец и мудрец видят по-разному»? Повышенный выброс нейропептидов (эндорфинов, в частности) воспринимается субъективно как «новое рождение», «видение всего мира», «озарение», а благодаря активации процессов нейроиммуномодуляции повышается сопротивляемость организма к стрессам и болезням, вызывая внутреннее ощущение «хорошего самочувствия», «всплеска надежд» и «радостного предчувствия» (эффект эйфории). Однако такие переживания присущи не всем людям, а как показывает опыт, знающему меньшинству – одаренным личностям.

Нейропептидная активность определенных нейроструктур мозга и «активированность» нервной системы в целом создают новые ассоциативные связи в коре головного мозга, новые фразеологии (семантические формы) и таким образом жесткий туннель реальности сменяет лабиринт множественного выбора для принятия оптимального решения и формирования адаптивных форм поведения. Однако эти процессы протекают у людей с разной интенсивностью в зависимости от индивидуального генотипа, фенотипических особенностей личности, образа жизни и типа мышления. Понимание этого феномена исключительно важно не только с позиций современной психогенетики, согласно которым «активированность» является залогом успешности в достижении цели при реализации всех видов психической деятельности, но и с позиций повышения сопротивляемости организма нездоровью: по мере того, как улучшается наша способность обрабатывать информацию и осуществлять оптимальную интеграцию индивидуальных черт личности и социальных норм в обществе, мы станем менее уязвимыми в отношении развития болезней дезадаптации [3].

Поскольку головной мозг человека не «запоминает» как магнитофон и не «повторяет» как попугай, а способен к вероятностному прогнозированию, постоянно в коре головного мозга происходят процессы реассоциирования, реструктурирования, перекодирования и творческого редактирования информационных сигналов. Нейропептиды, так же как и цитокины проникают практически во все жидкости в организме (кровь, лимфу, цереброспинальную жидкость, межклеточное пространство) и объединяют в единые психофункциональные системы взаимодействующие нейроны и нейроглиальные элементы, и хотя нейропептидная система и цитокиновая сеть действуют медленнее, их эффекты являются более холистичными, чем нейромедиаторные эффекты в ЦНС.

Таким образом, холистическая парадигма не только отвечает современным представлениям о природе сознания человека, а и является ключом к открытию в недалеком будущем принципиально новых постулатов относительно природы человеческого мышления, разума и сознания. Есть уверенность в том, что мы сможем постепенно научиться управлять нашими мозговыми программами, а не только пенять на роль случайных факторов в истории и влияние окружающей среды, включая социум. Поскольку от мозгового программного обеспечения индивида будет зависеть то, что он увидит и чего он не увидит при восприятии реальностей окружающего нас мира, способность к метапрограммированию будет существенно влиять на осознанное мировоззрение и приведет к пониманию того, что именно такая творческая работа нашего сознания будет формировать нас и наше мироощущение, мировосприятие и миропонимание.

Библиография

1. Аблеев С. Р. Многомерная онтология космической реальности. Вещество. Энергия, информация и структура космического пространства в контексте информационно-энергетической концепции. In: Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. Вып.1, 2004, с. 9–18.
2. Барбараш А. Н. Главные тайны биологии. Одесса, 2006.
3. Дегтяренко Т.В. Психофизиология раннего онтогенеза: Учебник для студентов высших учебных заведений. Киев: УАИП «Рада», 2011.
4. Дегтяренко Т. В., Коджебаш В. Ф. Антропогенетика для психологов: учебник для студентов психолого-педагогического профиля. Одесса: Бондаренко М.А., 2016.
5. Дегтяренко Т. В., Коджебаш В. Ф. Вплив структуроуточенного хімічного хвильового поля на формування організму людини. In: Інтегративна антропологія, 2018, № 2, с. 35-43.

6. Прибрам К. Языки мозга. М., 1975.
7. Уинбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум, 2013.

COPII CU EPILENSIE ȘI PREGĂTIREA LOR PENTRU INSTRUIREA ÎN ȘCOALĂ

Daniliuc Natalia, dr. în psihol., conf. univ.

Savin Elena, licențiată în medicină

Universitatea de Stat de Medicină și Farmacie „Nicolae Testemițanu”,

Chișinău, R. Moldova

natalia.daniliuc@usmf.md

CHILDREN WITH EPILEPSY AND THEIR PREPARATION FOR SCHOOL EDUCATION

Epilepsy in children, as a brain disorder, generates epileptic seizures with neurobiological, psychological and social consequences. The disease in question also leaves its mark on the degree of psychological preparation of children for school education. The study performed was aimed at elucidating the development particularities of some aspects of intellectual maturity in children with and without epilepsy. The research sample consisted of 80 preschool children, among which 40 children with epilepsy and 40 children without epilepsy. In order to determine the level of development of verbal thinking, the level of development of voluntariness and the level of attention development of preschool children with and without epilepsy, the following psychodiagnostic methods were applied: “GV-Yrasek”, “Graphic Dictation”, “Little House”.

Conform datelor Ligii Internaționale pentru Combaterea Epilepsiei, circa 65 milioane de oameni suferă de această boală, mai mult de 6 milioane din ei fiind europeni. Studiile europene au evidențiat o rată anuală a incidenței cuprinsă între 43–47 la 100.000 locuitori în toate categoriile de vârstă [1]. Epilepsia este una dintre cele mai frecvente afecțiuni neurologice. Din punct de vedere al frecvenței, această afecțiune este a doua boală neurologică după migrenă. În Marea Britanie, epilepsia afectează aproximativ 1 din 200 copii și tineri sub 18 ani. Anual în România sunt diagnosticate peste 11.000 cazuri noi de epilepsie, dintre care 3.400 sunt copii și adolescenți. În Republica Moldova conform datelor Biroului Național de Statistică incidența epilepsiei în anul 2015 a fost de 19,0 % la 100.000 locuitori, iar prevalența epilepsiei a constituit 16,0 % [2].

Epilepsia este definită ca tulburare cerebrală caracterizată printr-o predispoziție persistentă de a genera crize epileptice cu consecințe neu-